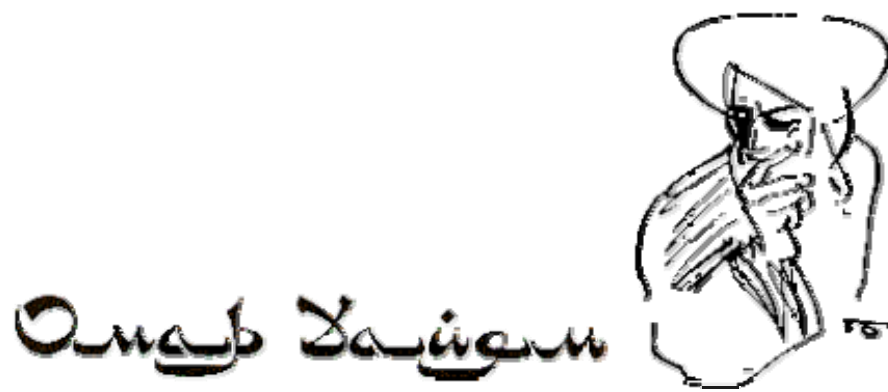

www.sattor.com

РУБАИ

Цель вечная движенья миров вселенной - мы.
В глазу рассудка ясном зрачок мгновенный - мы.
Пожо́ж на яркий перстень летящий круг миров.
На перстне этом быстром узор нетленный - мы.

Из всех ушедших в бесконечный путь
Сюда вернулся разве кто-нибудь?
Так в этом старом караван-сараяе,
Смотри, чего-нибудь не позабудь.

Для достойного - нету достойных наград,
Я живот положить за достойного рад.
Хочешь знать, существуют ли адские муки?
Жить среди недостойных - вот истинный ад!

Бык Землю держит испокон веков,
Телец - вверху, за толщей облаков.
Вгляди́сь глазами разума - увидишь
Ты сборище ослов меж двух быков.

Лучше впасть в нищету, голодать или красть,
Чем в число блюдолизов презренных попасть.
Лучше кости глотать, чем прельститься сладостями
За столом у мерзавцев, имеющих власть.

Некий круг заключил наш приход и уход,
В нем конца и начала никто не найдет.
И никто еще верно сказать не сумел нам:
Мы откуда пришли? Что за гробом нас ждет?

Поменьше в наши дни имей друзей, простака,
Будь на признанья скуп, не слушай льстивых врака.
А погляди с умом - и ты увидишь сразу:
Тот, кому верил ты, он твой предатель, враг!

Египет, Рим, Китай держи ты под пятой,
Владыкой мира будь - удел конечный твой
Ничем от моего не будет отличаться:
Три локтя савана и пядь земли сырой.

За грош дадут лепешек на два дня,
Кувшин водой наполнится, звеня, -
И надо ли, чтоб меньший звал владыкой
Иль равный чтоб слугою звал меня!

Мир - мгновенье, и я в нем - мгновенье одно.
Сколько вздохов мне сделать за миг суждено?
Будь же весел, живой! Это брренное зданье
Никому во владенье навек не дано.

Лучше пить и веселых красавиц ласкать,
Чем в постах и молитвах спасенья искать.
Если место в аду для влюбленных и пьяниц,
То кого же прикажете в рай допускать?

Веселись! В мире все быстротечно, мой друг.
Дух расстанется с телом навечно, мой друг.
Эти чаши голов, что столь гордо мы носим,
На горшки перелепят беспечно, мой друг.

Знайся только с достойными дружбы людьми,
С подлецами не знайся, себя не срами.
Если подлый лекарство нальет тебе - вылей!
Если мудрый подаст тебе яду - прими!

Пить вино хорошо, если в сердце весна,
Если гурия рядом, нежна и страстна.
В этом призрачном мире, где тлен и руины,
Для забвенья заветная чаша дана.

Не бойся, друг, сегодняшних невзгод!
Не сомневайся, время их сотрет.
Минута есть, отдай ее веселью,
А что потом придет, пускай придет!

Как надоели мне несносные ханжи!
Вина подай, саки, и вот что: заложу
Тюрбан мой в кабаке и мой молебельный коврик:
Не только на словах я враг всей этой лжи.

Не выращивай в сердце печали росток,
Книгу радостей выучи назубок,
Пей, приятель, живи по велению сердца:
Неизвестен отпущенный смертному срок.

Так как смерть все равно мне пощады не даст -
Пусть мне чашу вина виночерпий подаст!
Так как жизнь коротка в этом временном мире,
Скорбь для смертного сердца - ненужный балласт.

В сей мир едва ли снова попадем,
Своих друзей вторично не найдем.
Лови же миг! Ведь он не повторится,
Как ты и сам не повторишься в нем.

Коль можешь, не тужи о времени бегущем,
Не отягчай души ни прошлым, ни грядущим.
Сокровища свои потрать, пока ты жив,
Ведь все равно в тот мир предстанешь неимущим.

Не хмурь бровей из-за ударов рока.
Упавший духом гибнет раньше срока.
Ни ты, ни я не властны над судьбой.
Мудрей смириться с нею. Больше проку!

Поменьше размышляй о зле судьбины нашей,
С утра до вечера не расставайся с чашей,
К запретной дочери лозы присядь - она
Своей дозволенной родительницы краше.

Пейте смело, друзья! В час веселых утех
Усладят нас свирель, гимны зелью и смех,
Что ж до Судного дня, он, похоже, не завтра.
Может быть, позабудут наш маленький грех?...

Где сонмы пировавших здесь до нас?
Где розы алых уст, нарциссы глаз?
Спеши, покамест плоть не стала прахом,
Как прах твой плотью раньше был сто раз.

Смысла нет постоянно себя утруждать,
Чтобы здесь, на земле, заслужить благодать.
Что тебе предначертано, то и получишь,
И ни больше ни меньше. И нечего ждать!

Жизнь пронесется, как одно мгновенье,
Ее цени, в ней черпай наслажденье.
Как проведешь ее - так и пройдет,
Не забывай: она - твое творенье.

Созвездия в заоблачной дали
Раздумьям тщетным многих обрекли.
Одумайся, побереги рассудок -
Мудрейшие и те в тупик зашли.

В этом мире не вырастет правды побег.
Справедливость не правила миром вовек.
Не считай, что изменишь течение жизни.
За подрубленный сук не держись, человек!

Вольно миг один живем на свете.
Не горюй, что рок нам ставит сети,
Ибо тела нашего основа:
Искра, капля, легкий прах и ветер.

Будь весел в эти мгновенья, в которые ты живешь,
Люби луноликих красавиц, чей стан с кипарисом схож.
Доскольку ты здесь не вечен, старайся стать совершенным
И радуйся, если в мире друзей совершенных найдешь.

Небо - пояс загубленной жизни моей,
Слезы павших - соленые волны морей.
Рай - блаженный покой после страстных усилий,
Адский пламень - лишь отблеск угасших страстей.

Грозит нам свод небесный бедой - тебе и мне,
И надо ждать разлуки с душой - тебе и мне,
Приляг на мягком дерне! В могиле суждено
Питать все эти корни собой - тебе и мне.

Когда фиалки льют благоуханье
И веет ветра вешнего дыханье,
Мудрец - кто пьет с возлюбленной вино,
Разбив о камень чашу покаянья.

Опять, как в пору юности моей,
Наполню чашу, ибо счастье в ней.
Не удивляйтесь, что горчит вино,
В нем горечь всех моих минувших дней.

Мне трезвый день - для радости преграда
А хмель туманит разум, вот досада!
Меж трезвостью и хмелем состоянье -
Вот сердца несравненная отрада!

Не допускай, чтобы тоска в груди твоей кипела,
Чтоб о насилии судьбы тобою мысль владела.
Ты пей вино на берегу бегущего ручья,
Пируй, пока земля твое не поглотила тело.

Вождея, желаний своих не таи,
В лапах смерти угаснут желанья твои.
А пока мы не стали безжизненным прахом -
Виночерпий, живую водой напои!

Когда вырвут без жалости жизни побег,
Когда тело во прах превратится навек -
Пусть из этого праха кувшин изготовят
И наполнят вином: оживет человек!

Метнул рассвет на кровли сноп огня
И кинул в кубок шар владыки дня.
Пригубь вино! Звучит в лучах рассвета
Призыв любви, вселенную пьяня.

Сбрось обузу корысти, тщеславия гнет,
Злом опутанный, вырвись из этих тенет.
Пей вино и расчесывай локоны милой:
День пройдет незаметно - и жизнь промелькнет.

Попрекают Хайяма числом кутежей
И в пример ему ставят непьющих мужей.
Были б столь же заметны другие пороки -
Кто бы выглядел трезвым из этих ханжей?!

Назовут меня пьяным - воистину так!
Нечестивцем, смутьяном - воистину так!
Я есть я. И болтайте себе, что хотите:
Я останусь Хайямом. Воистину так!

О, если б, захватив с собой стихов диван,
Да в кувшине вина и сунув хлеб в карман,
Мне провести с тобой денек среди развалин -
Мне позавидовать бы мог любой султан.

Я страдать обречен до конца своих дней,
Ты же день ото дня веселишься сильней.
Берегись! На судьбу полагаться не вздумай:
Много хитрых уловок в запасе у ней.

Известно, в мире все лишь суета сует:
Будь весел, не горюй, стоит на этом свет.
Что было, то прошло, что будет - неизвестно, -
Так не тужи о том, чего сегодня нет.

От зенита Сатурна до чрева Земли
Тайны мира свое толкованье нашли.
Я распутал все петли вблизи и вдали,
Кроме самой простой - кроме смертной петли.

Тот, кто милых красавиц с улыбкой сдружил,
Кто в скорбящее сердце страданье вложил,
Если счастье не дал нам - не ропщем, не плачем,
Ибо многих он даже надежды лишил.

Увы, не много дней нам здесь побыть дано,
Прожить их без любви и без вина - грешно.
Не стоит размышлять, мир этот - стар иль молод:
Коль суждено уйти - не все ли нам равно?

Говорят: "будут гурии, мед и вино -
Все улады в раю нам вкусить суждено".
Потому я повсюду с любимой и с чашей -
Ведь в итоге к тому же придем все равно.

Среди гурий прекрасных я пьян и влюблен
И вину отдаю благодарный поклон.
От оков бытия я сегодня свободен
И блажен, словно в высший чертог приглашен.

Дай кувшин вина и чашу, о любимая моя,
Сядем на лугу с тобою и на берегу ручья!
Небо множество красавиц, от начала бытия,
Превратило, друг мой, в чаши и в кувшины - знаю я.

Всем сердечным движениям волю давай,
Сад желаний возделывать не уставай,
Звездной ночью блаженствуй на шелковой травке:
На закате - ложись, на рассвете вставай.

Нежным женским лицом и зеленой травой
Буду я наслаждаться, покуда живой.
Пил вино, пью вино и, наверное, буду
Пить вино до минуты своей роковой.

Все пройдет - и надежды зерно не взойдет,
Все, что ты накопил, ни за грош пропадет.
Если ты не поделишься вовремя с другом -
Все твое достоянье врагу отойдет.

Будешь в обществе гордых ученых ослов,
Постарайся ослом притвориться без слов,
Ибо каждого, кто не осел, эти дурни
Обвиняют немедля в подрыве основ.

Покоя мало, тягот не избыть,
Растут заботы, все мрачнее жить...
Хвала творцу, что бед у нас хватает:
Хоть что-то не приходится просить.

В этом мире глупцов, подлецов, торгашей
Уши, мудрый, заткни, рот надежно зашей,
Веки плотно зажмурь - хоть немного подумай
О сохранности глаз, языка и ушей!

Увы, неблагосклонен небосвод!
Что ни захочешь - все наоборот.
Дозволенным господь не одаряет,
Запретного - и дьявол не дает.

Как знать, подруга, что нас завтра ждет.
В ночь лунную забудем день забот.
Испей вина, еще ведь не однажды
Луна взойдет, а нас уж не найдет.

Вхожу в мечеть смиренно, с поникшей головой,
Как будто для молитвы... но замысел иной:
Здесь коврик незаметно стащил я в прошлый раз;
А он уж поистерся, хочу стянуть другой.

Так как истина вечно уходит из рук -
Не пытайся понять непонятное, друг.
Чашу в руки бери, оставайся невеждой,
Нету смысла, поверь, в изученье наук.

Тот, кто с юности верует в собственный ум,
Стал в погоне за истиной сух и угрюм.
Притязающий с детства на знание жизни,
Виноградом не став, превратился в изюм.

Держит чашу рука, а другая - Коран:
То молюсь до упаду, то до смерти пьян.
Как лишь терпит нас мраморный свод бирюзовый -
Не кафиров совсем, не совсем мусульман.

В жизни сей опьянение лучше всего,
Нежной гурии пение лучше всего.
Вольной мысли кипение лучше всего,
Всех запретов забвение лучше всего.

Любовь - роковая беда, но беда - по воле аллаха.
Что ж вы порицаете то, что всегда - по воле аллаха.
Возникла и зла и добра череда - по воле аллаха.
За что же нам громы и пламя Суда - по воле аллаха?

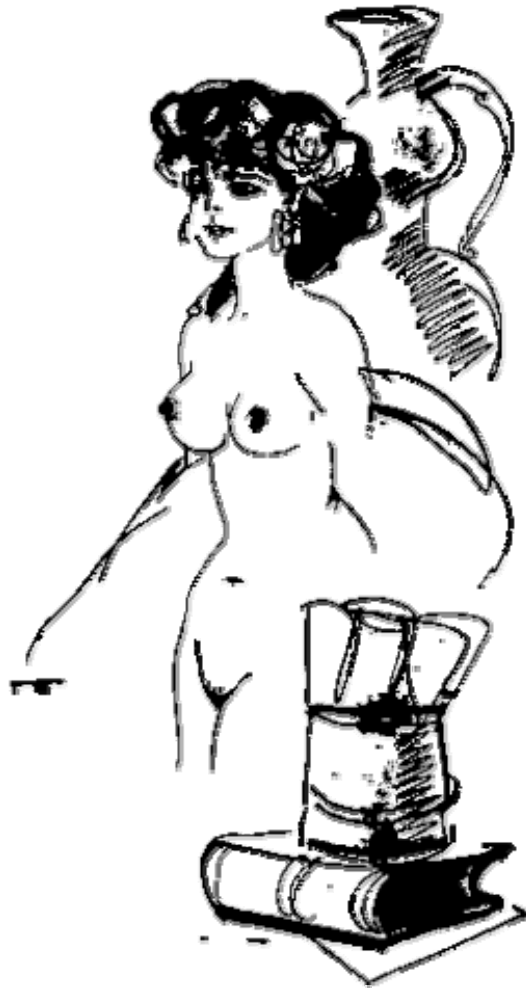
С той, чей стан - кипарис, а уста - словно лал,
В сад любви удались и наполни бокал,
Пока рок неминуемый, волк ненасытный,
Эту плоть, как рубашку, с тебя не сорвал!

О горе, горе сердцу, где жгучей страсти нет.
Где нет любви мучений, где грез о счастье нет.
День без любви - потерян: тусклее и серей,
Чем этот день бесплодный, и дней ненастья нет,

Любя тебя, сношу я все упреки
И вечной верности не зря даю зарюки.
Коль вечно буду жить, готов до дня Суда
Покорно выносить гнет тяжкий и жестокий.

Изначальной всего остального - любовь.
В песне юности первое слово - любовь.
О несведущий в мире любви горемыка,
Знай, что всей нашей жизни основа - любовь!

Словно солнце, горит, не стораю, любовь.
Словно птица небесного рая - любовь.
Но еще не любовь - соловьиные стоны.
Не стонать, от любви умирая, - любовь!

Сокровенною тайной с тобой поделюсь,
В двух словах изолью свою нежность и грусть.
Я во прахе с любовью к тебе растворюсь,
Из земли я с любовью к тебе поднимусь.

Скорей приди, исполненная чар,
Развей печаль, вдохни сердечный жар!
Налей кувшин вина, пока в кувшины
Наш прах еще не превратил гончар.

Мне заповедь - любовь, а не Коран, о нет!
Я - скромный муравей, не Сулейман, о нет!
Найдете у меня лишь бледные ланиты
И рубище, - не шелк и не сафьян, о нет!

Ты, кого я избрал, всех милей для меня.
Сердце пылкого жар, свет очей для меня.
В жизни есть ли хоть что-нибудь жизни дороже?
Ты и жизни дороже моей для меня.

Упреков не боюсь, не опустел карман,
Но все же прочь вино и в сторону стакан.
Я пил всегда вино - искал услады сердцу,
Зачем мне пить теперь, когда тобою пьян!

Кто чар ее не избежал, отныне знает счастье,
Кто пылью лег у милых ног, душой впивает счастье.
Измучит, станет обижать, но ты не будь в обиде:
Все, что подобная луне нам посылает, - счастье.

От безбожья до бога - мгновенье одно.
От нуля до итога - мгновенье одно.
Береги драгоценное это мгновенье:
Жизнь - ни мало ни много - мгновенье одно!

И я, седобородый, в силочку любви попал.
И вот в руке сверкает искрящийся бокал!
Рассудок терпеливый сшил мне халат заслуг.
А рок мой прихотливый все в клочья изорвал.

Как нежно щеки розы целует ветерок!
Как светел лик подруги, и луг, и ручеек!
Не говори о прошлом: какой теперь в нем прок?
Будь счастлив настоящим. Смотри, какой денек!

И старые, и юные умрут,
Чредой уйдут, побыв недолго тут.
Нам этот мир дается не навеки,
Уйдем и мы, и те, кто вслед придут.

Дай вина! Здесь не место пустым словесам.
Поцелуй любимой - мой хлеб и бальзам.
Губы пылкой возлюбленной - винного цвета,
Буйство страсти подобно ее волосам.

Непостоянно все, что в мире есть,
К тому ж изъянов в том, что есть, не счесть.
Считай же сущим все, чего не видишь,
И призрачным все то, что видишь здесь.

Беспощадна судьба, наши планы круша,
Час настанет и тело покинет душа.
Не спеши, посиди на траве, под которой
Скоро будешь лежать, никуда не спеша.

Цвет рубину уста подарили твои,
Ты ушла - я в печали и сердце в крови.
Кто в ковчеге укрылся, как Ной от потопа,
Он один не тонет в пучине любви.

Лишь твоему лицу печальное сердце радо.
Кроме лица твоего - мне ничего не надо.
Образ свой вижу в тебе я, глядя в твои глаза,
Вижу в самом себе тебя я, моя отрада.

Кто урод, кто красавец - не ведает страсть.
В ад согласен безумец влюбленный попасть.
Безразлично влюбленным, во что одеваться,
Что на землю стелить, что под голову класть.

Некто мудрый внушал задремавшему мне:
"Просыпайся, счастливым не станешь во сне.
Брось ты это занятие, подобное смерти.
После смерти, Хайям, отоспишься вполне!"

Как полон я любви, как чуден милой лик,
Как много я б сказал и как мой нем язык!
Не странно ль, господи? От жажды изнываю,
А тут передо мной течет живой родник.

На мир - пристанище немногих наших дней -
Я долго устремлял пытливый взор очей,
И что ж? Твое лицо светлей, чем светлый месяц,
Чем стройный кипарис, твой чудный стан прямей.

Страстью раненный, слезы без устали лью,
Исцелить мое бедное сердце молю,
Ибо вместо напитка любовного небо
Кровью сердца наполнило чашу мою.

Сто лет я жил, греха не зная,
На мне господня благодать;
Хочу жить дальше, согрешая, -
Его терпенье испытать.

Вы, злодейству которых не видно конца,
В Судный день не надейтесь на милость творца!
Бог, простивший не сделавших доброго дела,
Не простит сотворившего зло подлеца.

Милосердия, сердце мое, не ищи,
Правды в мире, где ценят вранье, - не ищи.
Нет еще в этом мире от скорби лекарства.
Примиришь - и лекарств от нее не ищи.

Твердят, будто пьяницы в ад угодят.
Все вздор! Кабы пьющих отправили в ад
Да всех женолюбов туда же им вслед,
Пустым, как ладонь, стал бы райский наш сад.

Утром роза раскрыла под ветром бутон,
И запел соловей, в ее прелесть влюблен.
Сядь в тени. Этим розам цвести еще долго,
Когда будет наш горестный прах погребен.

Поутру просыпается роза моя,
На ветру распускается роза моя.
О, жестокое небо! Едва распустилась -
Как уже осыпается роза моя.

И спросил у мудрейшего: "Что ты извлек
Из своих манускриптов?" Мудрейший изрек:
"Счастлив тот, кто в объятиях красавицы нежной
По ночам от премудрости книжной далек".

Те, кому была жизнь полной мерой дана,
Одурманены хмелем любви и вина.
Уронив недопитую чашу восторга,
Спят вповалку в объятиях вечного сна.

Круг небес ослепляет нас блеском своим.
Ни конца, ни начала его мы не зрим.
Этот круг недоступен для логики нашей,
Меркой разума нашего неизмерим.

Чем за общее счастье без толку страдать -
Лучше счастье кому-нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освобождать.

Да пребудет вино неразлучно с тобой!
Пей с любовью подругой из чаши любой
Виноградную кровь, ибо в черную глину
Превращает людей небосвод голубой.

От стрел, что мечет смерть, нам не найти щита:
И с нищим и с царем она равно крута.
Чтоб с наслаждением жить, живи для наслаждения,
Все прочее - поверь! - одна лишь суета.

Родник живительный сокрыт в бутоне губ твоих,
Чужая чаша пусть вовек не тронет губ твоих...
Кувшин, что след от них хранит, я осушу до дна.
Вино все может заменить... Все, кроме губ твоих!

О кравчий! Цветы, что в долине пестрели,
От знойных лучей за неделю сторели.
Пить будем, тюльпаны весенние рвать,
Пока не осыпались и не истлели.

Страсть к неверной сразила меня как чума.
Не по мне моя милая сходит с ума!
Кто же нас, мое сердце, от страсти излечит,
Если лекарша наша страдает сама.

Тужить о чем? Не все ли мне равно,
Прожить в нужде ли, в холе мне дано.
Наполню чашу! Ведь любому вздоху,
Быть может, стать последним суждено.

Раскаянья обеты забыли мы теперь
И наглухо закрыли для доброй славы дверь.
Мы вне себя; за это ты нас не осуждай:
Вином любви мы пьяны, не лоз вином, поверь!

О мудрец! Если бог тебе дал напрокат
Музыкантшу, вино, ручеек и закат -
Не выращивай в сердце безумных желаний.
Если все это есть - ты безмерно богат!

Покуда рок не принял за нас,
Нальем вина и выпьем в добрый час!
Неумолимо кружит звездный купол,
Глядишь, воды - и той глотнуть не даст.

Словно ветер в степи, словно в речке вода,
День прошел - и назад не придет никогда.
Будем жить, о подруга моя, настоящим!
Сожалеть о минувшем - не стоит труда.

Мы только куклы, вертит нами рок, -
Не сомневайся в правде этих строк.
Нам даст покувыркаться и запрячет
В ларец небытия, лишь выйдет срок.

Почему стремиться к раю здесь должны мы непременно?
Мой эдем - вино и кравчий, все иное в мире - тленно.
Там, в раю, - вино и кравчий, здесь дано - вино и кравчий,
Так пускай вино и кравчий в двух мирах царят бесменно.

Жизнь в разлуке с лозою хмельною - ничто,
Жизнь в разлуке с певучей струною - ничто.
Сколько я ни вникаю в дела под луною,
Наслаждение - все, остальное - ничто!

Что жизни караван! Он прочь уходит.
Нам счастья удержать невмочь - уходит.
О нас ты не печалься, виночерпий,
Скорей наполни чашу - ночь уходит.

Коль есть красавица, вино и чанга звон
И берег над ручьем ветвями осенен,
Не надо лучшего, пусть мир зовется адом.
И если есть эдем, поверь, не лучше он!

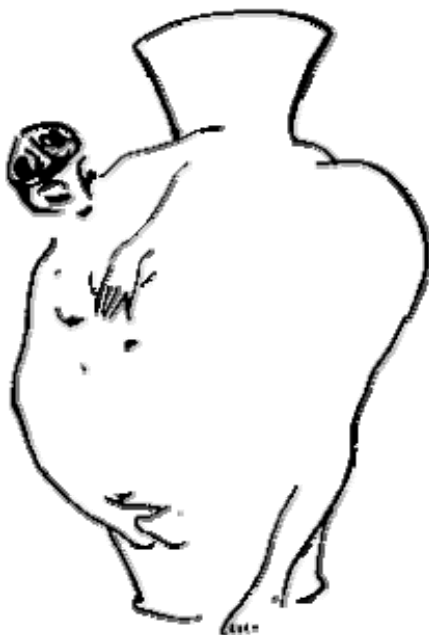
Рай здесь нашел, за чашею вина,
Средь роз, близ милой от любви сгорая.
Что слушать толки нам про ад и рай!
Кто видел ад? Вернулся кто из рая?

Пришел я в этот мир по принужденью,
Встречал недоуменьем каждый день я,
А ныне изгнан, так и не поняв
Исчезновенья смысл и цель рожденья.

Жизнь мгновенная, ветром гонима, прошла,
Мимо, мимо, как облако дыма, прошла.
Пусть я горя хлебнул, не хлебнув наслажденья, -
Жалко жизни, которая мимо прошла.

Так как разум у нас в невысокой цене,
Так как только дурак безмятежен вполне -
Утоплю-ка остаток рассудка в вине:
Может статься, судьба улыбнется и мне!

Дураки мудрецом почитают меня.
Видит бог: я не тот, кем считают меня.
О себе и о мире я знаю не больше
Тех глупцов, что усердно читают меня.

Чья плоть, скажи, кувшин, тобою стала?
Певца влюбленного, как я, бывало?
А глиняная ручка, знать, была
Рукой, что шею милой обвивала?

Слышал я: под ударами гончара
Глина тайны свои выдавать начала:
"Не топчи меня! - глина ему говорила. -
Я сама человеком была лишь вчера".

Мне чаша чистого вина всегда желанна,
И стоны нежных флейт я б слушал неустанно.
Когда гончар мой прах преобразит в кувшин,
Пускай наполненным он будет постоянно.

Я вчера наблюдал, как вращается круг,
Как спокойно, не помня чинов и заслуг,
Лепит чашу гончар из голов и из рук,
Из великих царей и последних пьянчуг.

Творений ты - ваятель, почему
В них проглядел изъяны, не пойму.
Коль хороши, зачем их разбиваешь,
А если плохи, кто виной тому?

Тот кувшин, что сегодня поит бедняка,
Гордым сердцем царя был в другие века.
Из рубиновых уст и ланит белоснежных
Сделан кубок, что пьяницы держит рука.

Не трать себя, о друг, на огорченья,
На камни тягот, на долготерпенье.
Не зная завтра, каждое мгновенье
Отдай вину, любви и наслажденью!

Не избавиться мне от житейских оков,
Я не рад, что несчастный мой жребий таков.
У судьбы я учился прилежно и долго,
Но всегда оставался в числе дураков.

Шейх блудницу стыдил: "Ты, беспутная, пьешь,
Всем желающим тело свое продаешь!"
"Я, - сказала блудница, - и вправду такая,
Тот ли ты, за кого мне себя выдаешь?"

Этой чаше рассудок хвалу воздает,
С ней влюбленный целуется ночь напролет.
А безумный гончар столь изящную чашу
Создает - и об землю без жалости бьет!

Бокала полного веселый вид мне люб,
Звук арф, что жалобно притом звенит, мне люб.
Ханжа, которому чужда отрада хмеля, -
Когда он за сто верст, горами скрыт, - мне люб.

Наполнить камешками океан
Хотят святоши - безнадежный план!
Пугают адом, соблазняют раем...
А где гонцы из этих дальних стран?

Люблю вино, ловлю веселья миг.
Ни верующий я, ни еретик.
"Невеста-жизнь, какой угоден выкуп?"
- "Из сердца бьющий радости родник".

Я раскаянья полон на старости лет.
Нет прощенья мне, оправдания нет.
Я, безумец, не слушался божьих велений -
Делал все, чтобы только нарушить запрет!

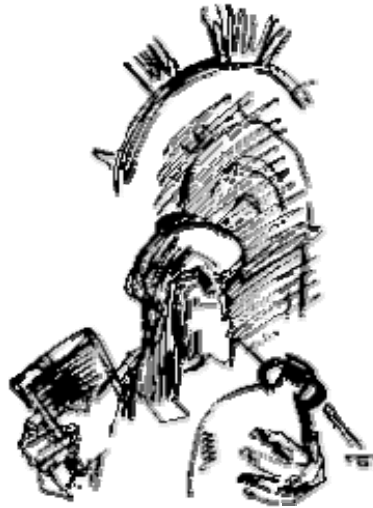
Нам и еда и сон не нужны вовсе были,
Пока из четырех стихий нас не слепили.
Но все, что дали нам, отнимут безусловно,
И станем мы опять щепоткой серой пыли.

Мы попали в сей мир, как в силок - воробей.
Мы полны беспокойства, надежд и скорбей.
В эту круглую клетку, где нету дверей,
Мы попали с тобой не по воле своей.

Из верченья гончарного круга времен
Смысл извлек только тот, кто учен и умен,
Или пьяный, привычный к вращению мира,
Ничего ровным счетом не мыслящий в нем!

За любовь к тебе пусть все осудят вокруг,
Мне с невеждами спорить, поверь, недосуг.
Лишь мужей исцеляет любовный напиток,
А ханжам он приносит тяжелый недуг.

Не осталось мужей, коих мог уважать,
Лишь вино продолжает меня улаживать.
Не отдергивай руку от ручки кувшинной,
Если в старости некому руку пожать.

Мне, боже, надоела жизнь моя.
Сыт нищетой и горьким горем я.
Из бытия небытие творишь ты,
Тогда избавь меня от бытия.

Хайям! О чем горюешь? Весел будь!
С подружкой ты пируешь - весел будь!
Всех ждет небытие. Ты мог исчезнуть,
Еще ты существуешь - весел будь!

Много лет размышлял я над жизнью земной.
Непонятного нет для меня под луной.
Мне известно, что мне ничего не известно! -
Вот последняя правда открытая мной.

Посмотри: все, чего я добился - ничто.
Что узнал я и чем наслаждался - ничто.
Я - чудесный фонтан: истощился - ничто.
Я - волшебная чаша: разбился - ничто.

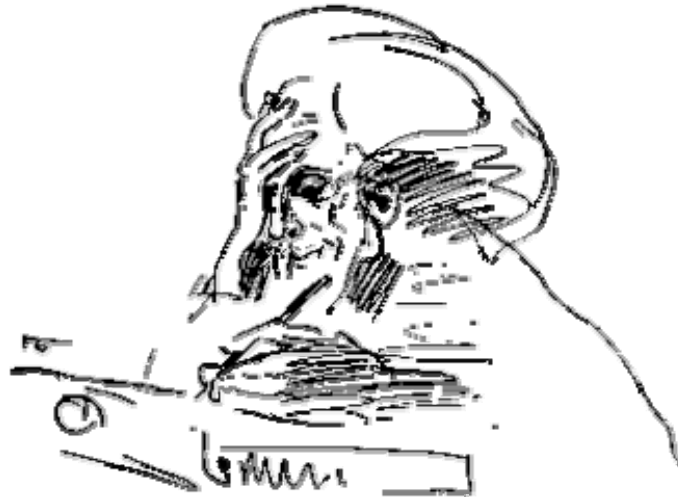
"Мы из глины, - сказали мне губы кувшина, -
Но и в нас билась кровь цветом ярче рубина...
Твой черед впереди. Участь смертных едина.
Все, что живо сейчас, завтра - пепел и глина".

Мне мудрость не была чужда земная,
Ища разгадки тайн, не ведал сна я.
За семьдесят перевалило мне,
Что ж я узнал? Что ничего не знаю.

В день, когда оседлали небес скакуна,
Когда дали созвездиям их имена,
Когда все наши судьбы вписали в скрижали, -
Мы покорными стали. Не наша вина.

Не горюй, что забудется имя твое.
Пусть тебя утешает хмельное питье.
До того, как суставы твои распадутся -
Утешайся с любимой, лаская ее.

Нет ни рая, ни ада, о сердце мое!
Нет из мрака возврата, о сердце мое!
И не надо надеяться, о мое сердце!
И бояться не надо, о сердце мое!

Бумажное издание:

Издательство "Орбита" © 1990

Составитель Амаль © 1990

Художник П.Л.Бунин © 1990

Электронное издание:

Сканирование, распознавание и компоновка -

Copyright © 1995 Lazy Crazy.

All rights reserved.